

Filippova, Olga Nikolaevna

*The Polytechnic Museum,
Moscow, Russian Federation*

Филиппова Ольга Николаевна

*Политехнический музей,
г. Москва, Российская Федерация*

**THE CREATIVE WORK
OF GRIGORY GURKIN
AND VASILY SHESHUNOV
AS STUDENTS OF IVAN SHISHKIN**

**ТВОРЧЕСТВО
ГРИГОРИЯ ГУРКИНА
И ВАСИЛИЯ ШЕШУНОВА —
УЧЕНИКОВ
ИВАНА ШИШКИНА**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2020.03.008

УДК 7.03(75+76)

Благодарность: Автор статьи выражает благодарность Иркутскому областному художественному музею им. В.П. Сукачева и Приморской государственной картинной галерее за предоставленные репродукции картин.

Acknowledgement: The author is grateful to the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum and the Primorye State Art Gallery for providing photos of artworks from the Museum collection.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу творчества двух художников-учеников И.И. Шишкина: алтайского — Г.И. Гуркина и дальневосточного — В.Г. Шешунова. Оба живописца прошли школу великого русского художника-пейзажиста в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге. Григорий Иванович Гуркин стал одним из самых значительных мастеров русского реалистического пейзажа первой трети XX века, первым профессиональным художником Алтая. Василий Григорьевич Шешунов оказал столь же существенное влияние на становление художественной жизни Уссурийска и всего Приморья. В контексте преемственности художественной школы И.И. Шишкина жанрово-тематическое своеобразие, художественная манера, творческий метод этих двух мастеров сравниваются впервые. Материалом для исследования послужили живописные полотна художников из собраний Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева, Приморской государственной картинной галереи, Государственного художественного музея Алтайского края, Томского областного художественного музея.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

И.И. Шишкин; Г.И. Гуркин; В.Г. Шешунов; школа; художник; Алтай; Уссурийск; Петербург; этюд; картина; пейзаж.

ABSTRACT

The article contains a comparative analysis of the work of two artist-students of I.I. Shishkin: Grigory Gurkin (Altai) and Vasily Sheshunov (Far East). Both painters went through the school of the great Russian landscape painter at the Imperial Academy of Arts in St. Petersburg. Grigory Gurkin became one of the most significant masters of Russian realistic landscape in the first third of the 20th century, the first professional artist of Altai. Vasily Sheshunov had an equally significant influence on the formation of the artistic life of Ussuriisk and the entire Primorye. In the context of the continuity of Ivan Shishkin's art school, the genre-thematic originality, artistic manner, and creative method of these two masters are compared for the first time. The material for the study was the paintings of artists from the collections of the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, the Primorye State Art Gallery, the State Art Museum of the Altai Krai, the Tomsk Regional Art Museum.

KEYWORDS:

Ivan Shishkin; Grigory Gurkin; Vasily Sheshunov; artist; Altai; Ussuriisk; Far East; St. Petersburg; etude; picture; landscape.

Введение

Творческое наследие И. И. Шишкина хорошо изучено искусствоведами, интересным представляется и влияние его школы на учеников. В этой статье впервые предпринят сравнительный анализ творчества Г. И. Гуркина и В. Г. Шешунова в контексте школы великого русского художника-пейзажиста, преемственности и оригинальности жанрово-тематического своеобразия, художественной манеры.

Материалом исследования послужили живописные работы из коллекций региональных музеев — Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева, Приморской государственной картинной галереи, Государственного художественного музея Алтайского края, Томского областного художественного музея, некоторые произведения публикуются впервые. Автор продолжает изучение картин и графических листов Григория Ивановича Гуркина и Василия Григорьевича Шешунова, предоставленных этими и другими российскими музеями и коллекционерами, в настоящей статье изложены первые результаты исследования.

О своеобразии творчества Г. И. Гуркина (1870–1937) и В. Г. Шешунова (1866–1921) писали многие исследователи: Г. А. Образцов [13], С. А. Стрельцов [16], В. И. Эдоков [18], В. И. Кандыба [8; 9], Е. Г. Ажимова [1], А. В. Афанасенко [2], О. В. Бурлак [3], Л. И. Снитко [15] и др. В их исследованиях и публикациях раскрываются особенности творчества двух художников.

«...Счастливым случай свел Г. И. Гуркина с человеком, который сыграл в его художественном развитии едва ли не решающую роль. В лице И. И. Шишкина он нашел учителя, творческие установки и художественная практика которого как нельзя больше соответствовали характеру дарования Г. И. Гуркина», — так писал ученый-искусствовед В. И. Эдоков в своей книге о первом профессиональном алтайском художнике [17, с. 14]. Искусство Г. И. Гуркина принадлежит двум временным эпохам: дореволюционное творчество развивалось в русле русской художественной культуры, в период установления Советской власти на Алтае Г. И. Гуркин смог возглавить становление художественной культуры алтайского народа. Он стал первым разрабатывать национальный пейзаж, жанровые и исторические картины, стал первым алтайским иллюстратором и плакатистом. Неоценим его вклад в алтайскую этнографию, фольклористику, им был собран огромный материал не только по изобразительному фольклору, но и записаны многочисленные образцы устного народного творчества алтайцев. Г. И. Гуркин проявил себя и как яркий литератор, создавший на русском языке и опубликовавший свои произведения в сибирской

периодической печати. Г. И. Гуркин был первым педагогом, воспитателем национальных кадров в изобразительном искусстве. В 1936 году он организовал филиал Союза советских художников в Горном Алтае.

Воздействие другого ученика И. И. Шишкина и А. И. Куинджи по петербургской Академии художеств — В. Г. Шешунова на становление художественной жизни Уссурийска и всего Приморья было тоже значительным. Он явился там первым дипломированным, истинно творческим живописцем. «Певцом уссурийской тайги» назвал В. Г. Шешунова его коллега, преподаватель семинарии В. А. Грачев, поскольку тот часто в своих работах изображал тайгу, проводя там много времени на пленэре [5, с. 40]. В. А. Грачев же характеризовал В. Г. Шешунова как «человека с кристально чистой душой, редкой доброты» и очень скромного: он даже не выставлял своего имени на картинах [14, с. 5].

Цель настоящего исследования — выяснить, что роднит этих двух художников Сибири и Дальнего Востока с мировоззрением и творческим методом учителя, И. И. Шишкина, и друг с другом.

Результаты

Григорий Иванович Гуркин родился в 1870 году в селе Улала (ныне г. Горно-Алтайск) в семье алтайца кустаря-седельщика, одного из первых поселенцев вышеназванного села. Еще в детские годы, до того, как маленький Григорий начал выводить первые буквы в Улалинской начальной миссионерской школе, куда его родные определили учиться, он увлекался рисованием.

Нетвердой рукой ребенка он срисовывает картинки с иллюстраций журналов, книг, без конца украшает попадавшиеся под руки листки бумаги изображениями различных предметов, животных, картинок природы. Эта страсть к рисованию, так рано возникшая в нем, затем уже никогда его не оставляет. И в школе, а потом и в Бийском кадетском училище, готовившем, в частности, учителей для школ в Алтае, Григорий рисует еще с большим рвением. В особенности он увлечен рисунком с натуры. В свободное от учебы время Григорий уходит в горы и там и красками, и карандашом рисует чудесные горные долины, реки, озера. И, пожалуй, в эти ранние годы у Г. И. Гуркина, увлеченного неповторимой красотой родного Алтая, проявляются способности к пейзажной живописи, которая впоследствии станет основной темой в его художественном творчестве. Оставив работу в качестве учителя, Г. И. Гуркин переезжает в село Анос, расположенное на высоком берегу реки Катунь, где с конца 1880-х годов жила его семья. Все дни Григорий занимался не шорным ремеслом, как его отец, а проводит в горах, пишет

1. Г.И. Гуркин.

Камлание**(Ночь жертвы).** 1895.

Холст, масло.

97,0 x 63,0.

Источник: vsdn.ru.

акварелью этюды или карандашом рисует с натуры пейзажи, которые были ему по душе.

Вскоре же он убеждается в том, что ему необходимо пройти художественную школу, освоить методы живописного мастерства. В то время на Алтае были популярны «богомазы», живописцы иконописной мастерской г. Бийска [13, с. 8]. Поступив на учебу к мастерам «живописи», Г. И. Гуркин постигает отдельные основы рисунка и навыки владения масляной живописью [13, с. 8]. Он быстро делает успехи, но вскоре ему надоедает все время писать «лики» святых угодников [13, с. 8]. В рамках иконописной мастерской, с ее утвердившимися канонами написания святых, ему становится тесно, его привлекает настоящее творчество, работа над серьезными полотнами.

Мечтой его стало попасть уже теперь на учебу к великим русским мастерам живописи. Особенно его привлекает Петербург с прославленной Академией художеств. Г. И. Гуркин пишет ряд алтайских этюдов и небольшую картину «Камлание (Ночь жертвы)» (1895; рис. 1), явившуюся в его творчестве первой пробой композиции [13, с. 8].

К теме камлания, где Г. И. Гуркин выступил как обличитель язычества, художник много раз возвращался и в последующие периоды своей работы, однако жанровая живопись не стала основным направлением его творчества [13, с. 19].

Талант художника развивался и достиг исключительного успеха в пейзажной живописи. Летом 1896 года Г. И. Гуркин встретился с приехавшим на Алтай в каникулярный отпуск студентом Петербургской консерватории А. В. Анохиным (впоследствии известным композитором), который принял самое живое участие в судьбе талантливого художника-алтайца. Рассказывая о Петербурге, его музеях, выдающихся русских художниках, он уговорил Г. И. Гуркина срочно ехать в «Северную столицу» [13, с. 8]. Поездка в Петербург требовала немало денег. Для этой цели Г. И. Гуркин отправляется на Нижегородскую ярмарку, чтобы там продать некоторые изделия своего отца и других местных ремесленников.

Он вез на ярмарку и несколько своих картин. Нижегородская ярмарка стала замечательным событием в жизни Г. И. Гуркина, во многом определившим его дальнейшую судьбу, поскольку он там встретился со знаменитым русским художником — Иваном Ивановичем Шишкиным. Здесь же на ярмарке И. И. Шишкин, особо отметив картину «Камлание» Г. И. Гуркина, предложил молодому человеку немедленно собираться в новую дорогу, в Петербург, где обещал оказать ему необходимую поддержку [13, с. 10]. С начала 1897 года началась жизнь Г. И. Гуркина в Петербурге, в семье И. И. Шишкина. Великий пейзажист, высоко оценив талант алтайского художника, помог ему получить право на посещение классов живописи при Академии художеств, куда он был зачислен в конце 1897 года.

Однако творческое формирование Г. И. Гуркина как художника-пейзажиста проходит почти целиком под влиянием И. И. Шишкина, щедро раскрывшего перед молодым художником богатый арсенал художественных приемов, которыми сам он владел превосходно. Зимой 1897-1898 года Г. И. Гуркин упорно трудится вместе с учителем в его мастерской. И. И. Шишкин постепенно открывал ученику «тайны леса», показывал приемы письма и рисования, выработанные многолетней практикой, объяснял, как правдиво передать натуру дерева, леса. Г. И. Гуркин высоко ценил заботы И. И. Шишкина и впоследствии с благодарностью вспоминал дни совместной работы в мастерской художника и на этюдах. Благодаря заботам своего великого учителя Г. И. Гуркин проникновенно раскрыл красоту природы, о чем говорил ряд прекрасных, написанных в Петербурге этюдов.

8 марта 1898 года И. И. Шишкин дал ему еще один, последний урок, как с фотографии можно

рисовать, словно бы с натуры, а затем умер на руках своего ученика. После смерти И. И. Шишкина Г. И. Гуркин несколько лет оставался в Петербурге. Все дни он проводил в знаменитых картинных галереях — Эрмитаже, Русском музее, не пропуская ни одной художественной выставки, или работал над этюдами. Копируя пейзажи И. И. Шишкина, Ф. А. Васильева, А. К. Саврасова и других выдающихся русских художников, он многое постиг.

В работах алтайского художника мы видим удивительный мир природы. Например, этюд «Аносинский бор», написанный Г. И. Гуркиным во время его пребывания на Алтае летом 1903 года, явился большой удачей художника [13, с. 20] (рис. 2). Этот этюд был исполнен с большим творческим вдохновением. В каждом его мазке чувствуется любовь художника к родным местам. Взору зрителя, точно из небольшого окна, открывается сосновый бор со стройными и сильными стволами деревьев. Сквозь крону деревьев проникает солнечный свет, разлитый красивыми золотистыми бликами по стволам сосновых деревьев, тщательно выписанных художником. В выборе соснового бора как предмета и темы, возможно, сохраняются следы влияния учителя и друга И. И. Шишкина [13, с. 20].

Новый период в творчестве Г. И. Гуркина последовал после его возвращения в 1906 году из Петербурга на Алтай. Этот год явился началом полного расцвета творческих сил художника, необычайной плодотворности в работе над пейзажной живописью. Характеристику творчества второго периода можно начать с великолепного этюда «Сосна Аската», написанного в 1906 году [13, с. 20] (рис. 3). По аналогии с этюдом И. И. Шишкина «Сосны, освещенные солнцем» (1886) манера письма у Г. И. Гуркина здесь более раскованная и свободная, палитра цветов — более изысканная и многообразная, что наглядно показывает данный этюд [7, с. 149] (рис. 4). Мастерски выписывая освещенные солнцем смолистые стволы сосен, Г. И. Гуркин, как и И. И. Шишкин, в своем этюде передает отдельными пятнами золотисто-рыжие вершины стволов, на которые падает солнечный луч, пробившийся через хмурые облака [7, с. 149]. Стройность и величавость сосен художник еще более усилил, выписав на втором плане этюда старую, засохшую и почерневшую от времени сосну.

Этот художественный прием противопоставления не нов, но он красноречиво повествует о вечном движении и развитии, об отмирании старого, отживающего свой век, и о торжестве и неодолимости нового, молодого, сильного. Творчество Г. И. Гуркина объективно проникнуто осмысленным пониманием той неизбежной диалектики, что живет в природе. Из гуркинского художественного фонда Национального музея Республики Алтай имени А. В. Анохина большое

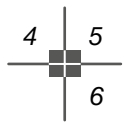

2. **Г.И. Гуркин.**
Аносинский бор. 1903.
Холст, масло.
40,0 x 57,0.
Источник: soviet-art.ru.

3. **Г.И. Гуркин.**
Сосна Аската. 1906.
Холст, масло.
81,0 x 45,0 см.
Источник: [6, с. 35].

впечатление оставляют картины-этюды «Морозное утро на Катунь» (1908; рис. 5), «Озеро Каракол» (1910; рис. 6), «Пережат на горной речке» (1912) и ряд других [13, с. 22]. Эти работы, выполненные художником с особой теплотой и любовью, говорят о безграничной любви Г. И. Гуркина к Горному Алтаю.

4. **И.И. Шишкин.**
Сосны, освещенные солнцем. 1886.
Холст, масло.
98,3 x 71,2.
Государственная
Третьяковская галерея.
Источник: tretyakovgallery.ru.

5. **Г.И. Гуркин. Морозное утро на Катунь.** 1908.
Холст, масло.
40,0 x 57,0.
Источник: uymon.ru.

6. **Г.И. Гуркин.**
Озеро Каракол. 1909.
Холст, масло.
54,0 x 74,5.
Источник: ghmak.ru.

«Морозное утро на Катунь» — это необыкновенное зрелище не только для неискушенного красотами алтайской природы человека, но и для всех, кто уже не один раз в зимнее солнечное утро был на Катунь [13, с. 22]. На ближнем плане огромные камни-валуны (кстати, тема валунов, только в диком лесу на Валааме, присутствует и в творчестве И. И. Шишкина), преграждающие путь строптивой бурной Катунь. Но ничто не может обуздать стремительную реку, преградить ей путь: ни мороз, ни могучие каменные глыбы. Воздух наполнен радужными брызгами и снежной пылью, через которые пробиваются лучи восходящего солнца и падают ослепительными световыми рефlekсами на валуны и снег.

Важно отметить, что писал, в основном, этюды и другой ученик И. И. Шишкина и А. И. Куинджи по Академии художеств — Василий Григорьевич Шешунов (1866-1921). «К сожалению, сохранилось очень мало сведений о его жизни. <...> Мы располагаем лишь хранящейся в фондах ПГКГ биографией, написанной Анной Марковной Шешуновой — женой брата художника, Константина. <...> Из ее воспоминаний следует, что Василий Григорьевич был одинок и, не имея семьи,

всю любовь отдавал своим ученикам, которые отзывались о нем восторженно и признательно» [1, с. 28]. Вот что писала о нем одна из его учениц Н. С. Дашкова: «Мои воспоминания о Василии Григорьевиче самые светлые, а образ его как учителя и как человека обаятелен необыкновенно. Я помню его уроки рисования, где он все разъяснял умно, доходчиво, интересно. Он привил нам любовь к рисованию. Уроки его были так хороши, как и он сам. <...> Мы ходили в его квартиру и смотрели, как на чудо, на его картины и этюды, букеты осенних листьев и трав в вазах» [1, с. 28].

«Василий Григорьевич Шешунов родился 20 марта 1866 года в Иркутске. <...> Его отец — Григорий Трофимович Шешунов служил в Главном управлении Восточной Сибири. Матушка — Ольга Николаевна Шешунова — скончалась, когда Вася был еще совсем ребенком» [2, с. 68]. «Рано потеряв мать, он не чувствовал особого внимания к себе со стороны отца, но с братом Константином его связывала крепкая дружба» [1, с. 28]. Художественные способности у мальчика проявились еще в школе, он почувствовал любовь к рисованию и природе. «Еще в юности он вместе с братом Константином исходил всю Иркутскую

губернию, любясь красотами сибирских пейзажей» [1, с. 28]. Законченного среднего образования ему не удалось получить, так как в его душе, очевидно, не было места другим интересам, кроме рисования. «В Иркутском художественном музее хранится одна из ранних работ В. Г. Шешунова «Река Иркут у Синюшиной горы», помеченная 1889 г.» [10, с. 180] (рис. 7).

В этой работе видно тесное взаимодействие, общение художника с природой. А ведь это общение, начавшееся еще в годы детства и юношества В. Г. Шешунова, не прекращалось на протяжении всей его жизни и оказало особенно сильное влияние на направление его таланта. Жанру пейзажа он оставался верен всю свою жизнь.

«Мальчик был очень привязан к старшему брату Константину — священнослужителю, который, наблюдая у Василия с детства тягу к рисованию, привел его в иконописную мастерскую местного Иннокентьевского монастыря. Позднее, уже подростком, Василий расписывал декорации для городского театра» [2, с. 68]. Один из художников, заметивший одаренность В. Г. Шешунова, дал ему совет серьезно заняться своим художественным образованием. Возможность получить его «в Петербурге у Василия появилась благодаря

стипендии И. М. Сибирякова, известного иркутского мецената. <...> В августе 1890 г. В. Г. Шешунов поступил вольнослушателем в Императорскую Академию художеств. 11 апреля 1895 г. Совет Академии, «признавая его достаточно подготовленным в рисовании, постановлением своим определил выдать В. Г. Шешунову свидетельство на право преподавания рисования в средних учебных заведениях» [10, с. 180-181].

Вернувшись в Иркутск, он становится активным участником городских художественных выставок, входит в общества художников [3, с. 28]. Уже в то время его знали как известного сибирского живописца. С 1900 по 1906 год В. Г. Шешунов проживает в г. Благовещенске, где начинается его преподавательская деятельность. «Здесь преподавателем ремесленного училища работал его родной брат Константин. В. Г. Шешунов стал учителем рисования в городском трехклассном училище. Однако он не ограничился только педагогической деятельностью. В. Г. Шешунов явился организатором первой выставки картин в Благовещенске» [10, с. 181]. Все средства от выставки были переданы народной читальне.

«В 1906 году художник переезжает в Никольск-Уссурийский, но творческих связей

7. **В.Г. Шешунов.**

Река Иркут у Синюшиной горы.

1889.

Холст, масло.

26,5 x 38,5.

Иркутский областной художественный музей

им. В.П. Сукачева.

8. **В.Г. Шешунов.****Редколесье.****Уссурийская область.**

Этюд. Б/г. Холст, масло.

24,0 x 37,5.

Приморская

государственная

картинная галерея

(г. Владивосток).

9. **В.Г. Шешунов.****Скалы в тумане.** Этюд.

Б/г. Холст, масло.

36,0 x 58,0.

Приморская

государственная

картинная галерея

(г. Владивосток).

с Благовещенском не порывает. <...> В Никольске-Уссурийском В. Г. Шешунов сначала преподавал рисование в ремесленном училище. Затем добавились уроки в женской гимназии и реальном училище. С 1912 года основным местом работы Василия Григорьевича стала женская учительская семинария» [10, с. 181-182]. По прошествии полувека о нем живо вспоминала его ученица Д. А. Гриценко: «Воспоминания самые светлые, образ его как учителя и человека обаятелен. Прямой, чистосердечный, ласковый он был, как родной отец. Я помню его уроки с 1913 по 1917 год: он разъяснял просто, умно, доходчиво, интересно, а главное, сам художник, глубоко любящий свое дело, он и нам привил любовь к рисованию... Василий Григорьевич научил меня рисовать акварелью и масляными красками, не говоря уже о перспективе. Особенно помню его передовые методы обучения: он все приемы рисования давал на практике, рисовал во дворе школы... на семинарском участке, рисунки делал с натуры. Разве можно было не любить уроки рисования? Уроки его были так хороши, как он сам. Чуткий, спокойный, внимательный, добрый, он пользовался любовью всех учениц... Скромность тоже красивая черта его характера» [8, с. 72].

Судя по этому благодарному описанию, В. Г. Шешунов был действительно идеальным педагогом, как, впрочем, и его учитель — И. И. Шишкин. Он воспитывал нерасторжимым единством творческих и человеческих качеств. А уровень знаний и навыков (акварель, масло, перспектива), передаваемых им будущим учителям народной школы, следует признать очень высоким. Природа всегда привлекала художника, а приморская особенно покорила его своей красотой. На каникулы и летом он уезжал на этюды и за последние 15 лет своей жизни хорошо изучил уссурийскую тайгу. Там он, «уединяясь в охотничьей избушке или китайской фанзе, писал с натуры свои удивительные этюды, которые отображали и раннюю пробуждающуюся весну в нежных красках, и лето в роскошном пышном цветочном наряде, и осень, полную грустного, щемящего сердца увядания, и зиму с глубокими сугробами, кедром, запущенными хлопьями снега» [1, с. 29] (глубокие сугробы мы можем видеть в его этюде «Редколесье. Уссурийская область», рис. 8).

Наряду со своими учителями А. И. Куинджи и И. И. Шишкиным, творчеству которых была свойственна пантеистическая одухотворенность жизни природы, В. Г. Шешунов так же относился к ней. Он использовал темные краски [2, с. 30] (например, в работе «Скалы в тумане», рис. 9), но при этом картина не казалась мрачной и грустной.

И.И. Шишкин, явный академист по выучке и склонностям, всегда тяготел в своем творчестве к картине. Вследствие этого тяготения его этюды, не имевшие подсобного характера, стремились стать

картинно завершенными («Сныть-трава», «В лесу графини Мордвиновой» и другие) [11, с. 83]. И у его ученика, В. Г. Шешунова создается ощущение нашего присутствия в этюде на фоне травы, выполненном за один сеанс: «В. Г. Шешунов привержен классической форме: всякий этюд начинал с рисунка, затем, не перегружая холст, писал маслом, прорабатывая детали. <...> В целом в своих работах художник показал, какую ценность таит в себе солнечный свет, меняющееся состояние воздуха, и передал аромат таежных зарослей» [1, с. 29], что можно увидеть на примере его работ «Вид на р. Суйфун на Хениной сопке» (рис. 10), «Могильники. Серия Восточная Сибирь» (рис. 11) и др.

У В. Г. Шешунова всегда получались очень личные зарисовки-этюды с чрезвычайно поэтическим ощущением природы. Таким образом, в многочисленных замечательных по красоте его произведениях, которые сейчас хранятся в Приморской картинной галерее, вдохновенно воспета художником природа тех мест. «Человеческие фигуры — редкие гости в работах И. И. Шишкина. Он предпочитал писать природу, живущую по своим естественным законам, не искаженным деятельностью человека. В крайнем случае он дает лишь приметы близкого или не очень близкого

10. В.Г. Шешунов.
**Вид на р. Суйфун
на Хениной сопке.**

Этюд. Б/г. Холст, масло.
33,0 x 56,0.
Приморская
государственная
картинная галерея
(г. Владивосток).

11. В.Г. Шешунов.
**Могильники. Серия
Восточная Сибирь.**

Этюд. Б/г. Холст, масло.
24,0 x 36,0.
Приморская
государственная
картинная галерея
(г. Владивосток).

человеческого присутствия — в виде натопанной дороги, покосившейся изгороди и т.д. Но иногда (по большей части, это относится уже к 1860-м годам) все-таки люди появляются в его пейзажах — как правило, «окультуренных». Тогда картина перестает быть чистым пейзажем и, дополненная элементами живой жанровой сцены, оказывается в жанровом пограничье. Таковы, например, полотно «Пейзаж с охотником» (1867; рис. 12) и «Прогулка в лесу» (1869; рис. 13). В первом случае человек практически теряется в северном (о чем говорят огромные, обросшие мхом валуны) пейзаже; во втором — напротив, люди становятся смысловым центром, превращающим работу в типичный жанр» [12].

Крошечные человеческие фигурки есть и в не столь эпичных пейзажах В. Г. Шешунова,

например в его этюдах «Долины реки Сучан» (рис. 14) и «Ручеек реки Эльдуги» (рис. 15). Помимо фигур людей, мы видим уссурийскую природу, пронизанную светом, она показана в чистых и радостных тонах [14, с. 5].

Параллели в художественной манере алтайского и дальневосточного художников звучат и в их графике. Так, ко второму периоду творчества Г. И. Гуркина относится и целый ряд работ, выполненных художником пером на ватмане, — «Напал на след», «В тайге», «Горная речка» и др. [13, с. 28]. Особенно интересен как по содержанию, так и по исполнению рисунок: «Напал на след» (1908). У подножья горы, на охотничьей тропе, алтаец-охотник на коне. Конь чем-то встревожен, осел на задние ноги, ноздри его вздулись от волнения, глаза полны испуга. Всадник, натянув поводья,

12. **И.И. Шишкин.**

Пейзаж с охотником.

1867. Холст, масло.

36,5 x 60,0.

Источник: artprojekt.ru.

13. **И.И. Шишкин.**

Прогулка в лесу.

1869.

Холст, масло.

34,3 x 43,3.

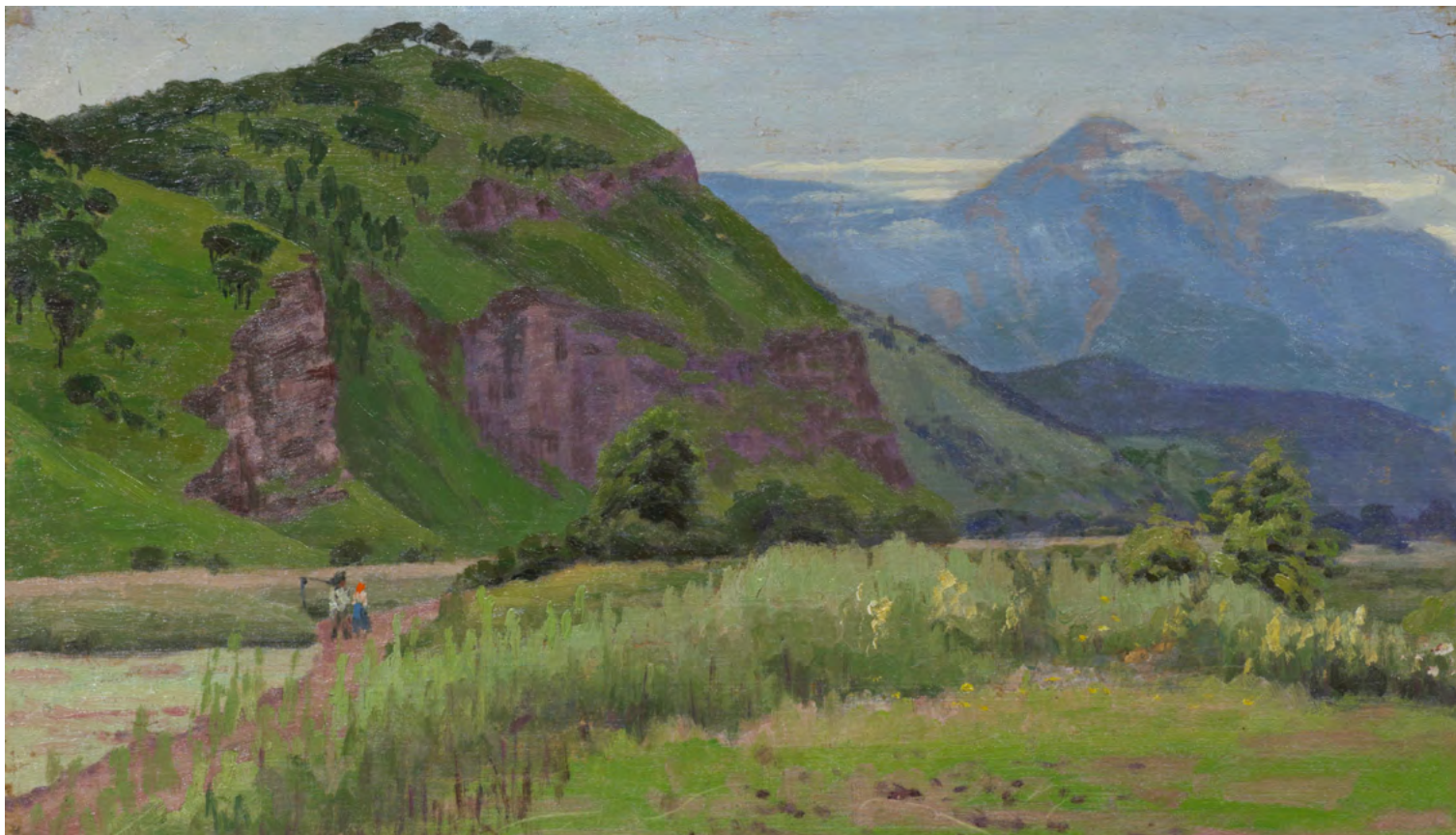
Источник: artprojekt.ru.

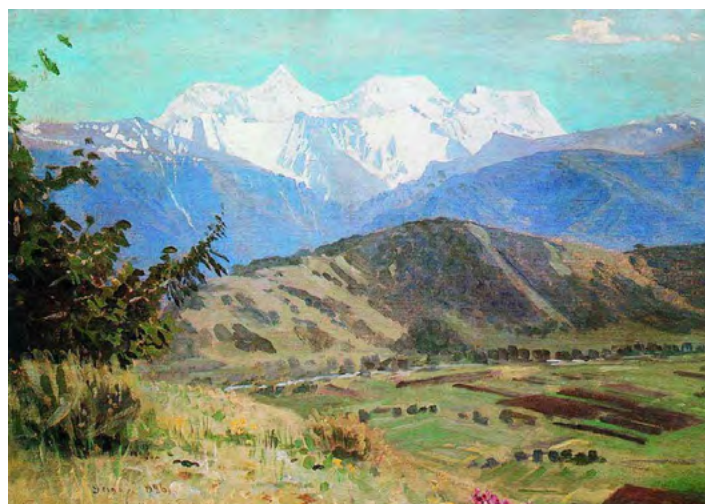
всем корпусом подался вперед, в его глазах внимание, настороженность. Привлекают внимание художественные достоинства рисунка. Все линии строги. Конь и всадник, хорошо вписанные в пейзаж, главные герои его картины. Фон картины — горы и лес написаны удивительно мягко и одновременно четко. Штрихи, преимущественно, положены по форме предметов — камней, скал, облаков и цветов, иногда они не едины с линией предмета, но от этого общее впечатление законченности рисунок не утрачивает (подробнее о графике Г. И. Гуркина см. [4]). «Музыка карандаша»

звучит в рисунках В. Г. Шешунова, сделанных графитным карандашом (например, «Шалаш», «Пейзаж» и др.) [1, с. 29].

Г.И. Гуркин написал немало и горных ландшафтов. Среди них важно отметить «Снежный перевал» (1913), «Вид на Белуху» (1926; рис. 16) [13, с. 22]. Так, например, в «Снежном перевале» удачно написан второй план — снеговая вершина и откос горы, освещенные солнечным светом, пробивающимся сквозь тучи, которые медленно ползут, цепляясь за острые вершины гор [13, с. 24]. Тема горных ландшафтов, только на примере пейзажей

	14
15	16

14. **В.Г. Шешунов.**

Долина реки Сучан.

Этюд. Б/г. Холст, масло.

34,0 x 56,0.

Приморская
государственная
картинная галерея
(г. Владивосток).

15. **В.Г. Шешунов.**

Ручеек реки Эльдуги.

Этюд. Б/г. Холст, масло.

37,0 x 56,0.

Приморская
государственная
картинная галерея
(г. Владивосток).

16. **Г.И. Гуркин.**

Вид на Белуху. 1926.

Холст, масло. 38,0 x 53,0.

Источник: vsdn.ru.

Крыма, есть и в творчестве И. И. Шишкина: «Горная дорожка. Крым», «Мыс Ай-Тодор. Крым», «Из окрестностей Гурзуфа» (рис. 17) и другие [7, с. 130].

Последней крупной работой Г. И. Гуркина была картина «Хан-Алтай», написанная художником в 1936 году, уже в 66-летнем возрасте [13, с. 30]. Вышеназванная работа в некоторой степени повторяет исполненную им в 1907 году одноименную картину (рис. 18) [13, с. 30]. В последнем своем творении, как и во многих других работах, художник воплотил всю свою любовь и преданность родному краю.

В трагическом 1937 году Г. И. Гуркин был расстрелян, его творчество оказалось под запретом до реабилитации в 1956 году. Будучи уже больным, В. Г. Шешунов за два месяца до смерти работал

в лесу. В. А. Грачев писал: «Как бы предчувствуя близкую смерть, он лихорадочно творил свои последние зимние пейзажи. Только резкое ухудшение здоровья заставило его вернуться в город...» [2, с. 71]. Он умер 31 декабря 1921 года, не дожив немногим до пятидесяти шести лет, но оставил богатое художественное наследие: картины, этюды, акварели и рисунки в карандаше. Только последних было более 1500 наименований.

17. **И.И. Шишкин.**

Из окрестностей

Гурзуфа. Этюд. 1879.

Холст, масло.

35,0 x 54,0 см.

Источник: i-shishkin.ru.

18. **Г.И. Гуркин.**

Хан-Алтай. 1907.

Холст, масло.

160,0 x 205,0.

Томский

областной

художественный музей.

Источник:

artmuseumtomsk.ru.

Заключение

Таким образом, творчество Г. И. Гуркина и В. Г. Шешунова — учеников И. И. Шишкина — оригинально в своем развитии, самобытно. И тем не менее возможно проследить влияние школы великого русского пейзажиста в стиле, приемах письма, колорите их работ. Их роднит и великая любовь к природе, пантеистическое отношение к ней, воплощенные в пейзажах. Важную роль играет и этюдное творчество в точном построении композиции, проработке деталей, стремлении к реализму. Единство художественного метода — воплощение замысла от рисунка через этюд к картине — говорит о школе И. И. Шишкина. Лаконичность и ясность образной системы, глубокая правда, жизнь природы, перенесенная на полотно, живут в творениях учителя и его учеников.

Литература

1. Ажимова Е.Г. Первый профессиональный художник Приморья Василий Шешунов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 2 (6). С. 28–29.
2. Афанасенко А.В. В.Г. Шешунов – основатель художественного профессионального образования в Уссурийске // Дальняя Россия. Выпуск I. Поэзия, проза, пародии, очерки, архивы, научные статьи, эссе, обзоры, воспоминания, хроника, путешествия. Приморский краеведческий альманах / Гл. ред. В.И. Тарасов. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. С. 68–72.
3. Бурлак О.В. Роль художника-просветителя В.Г. Шешунова в становлении культурной жизни города Уссурийска в начале XX века // Уссурийские чтения: сборник работ участников VI краеведческих чтений (17 октября 2014 г.) / сост. Л.В. Станова. Уссурийск, 2015. С. 24–32.
4. Гончарик Н.П. Графика Григория Гуркина // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2015. № 1 (1). С. 96–115. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.008>.
5. Грачев В.А. Художник-пейзажист В.Г. Шешунов (Некролог) // Известия Южно-Уссурийского отдела Русского географического общества. Никольск-Уссурийск, 1922. №3. С. 39–41.
6. Григорий Иванович Чорос-Гуркин (1870-1937): альбом / ред. М.К. Аксана, ред. Б.Э. Темир, сост. В.Э. Кыдыев. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1994. 112 с.
7. Евстратова Е.Н., Сергиевская Н.И. Айвазовский, Шишкин, Левитан: мастера русского пейзажа. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 304 с.
8. Кандыба В.И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.): 125-летию Владивостока посвящается. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1985. 175 с.
9. Кандыба В.И. Художники Приморья. Л.: Художник РСФСР, 1990. 125 с.: ил.
10. Лынша О.Б. История образования в Никольске-Уссурийском. 1882–1922 гг. [научное электронное издание]. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 288 с.
URL: http://uss.dvfu.ru/e-publications/2017/lynsha-ob_istoriya_obr_v_nikolske-ussuriiskom_2017.pdf (дата обращения 05.09.2020).
11. Манин В.С. Иван Шишкин. М.: Слово, 1996. 96 с.: ил.
12. На стыке жанров // Герцев Г. История искусства: арт-проект [сайт].
URL: <https://artprojekt.ru/gallery/shishkin/Shi21.html> (дата обращения: 05.09.2020).
13. Образцов Г.А. Г.И. Гуркин – алтайский художник-пейзажист. Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1958. 48 с.: ил.
14. Полещук С. Картины Шешунова вернулись домой через 100 лет // Коммунар. Уссурийск, 2005. 27 дек. (№175). С. 5.
15. Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л.: Художник РСФСР, 1983. 155 с.
16. Стрельцов С.А. Григорий Иванович Гуркин. [1870–1937]. Л.: Художник РСФСР, 1966. 71 с.: ил.
17. Чорос-Гуркин Г.И. Библиографический указатель. Горно-Алтайск: Национальная библиотека Республики Алтай, 2005. 44 с.
18. Эдоков В.И. Возвращение Мастера [Об алт. художнике-пейзажисте Г.И. Гуркине]. Горно-Алтайск: Чаптыган, 1994. 237 с.: ил.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Филиппова Ольга Николаевна – искусствовед, заведующая научным архивом, Политехнический музей, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: iscusstvo0891@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Филиппова О.Н. Творчество Григория Гуркина и Василия Шешунова – учеников Ивана Шишкина // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 3 (18). С. 91–104. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.03.008>.
URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/79>

Filippova O.N. The creative work of Grigory Gurkin and Vasily Sheshunov as students of Ivan Shishkin. Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia, 2020, No. 3 (18), pp. 91–104. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.03.008>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/79> (In Russian).

References

1. Azhimova E.G. The first professional artist of Primorye Vasily Sheshunov. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke – Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East*, 2009, no. 2 (6), pp. 28–29. (In Russian).
2. Afanasenko A.V. V.G. Sheshunov – the founder of artistic professional education in Ussuriisk. *Dalnaya Rossiya. Vypusk I. Poehziya, proza, parodii, ocherki, arkhivy, nauchnye stat'i, ehsse, obzory, vospominaniya, khronika, puteshestviya* [Far Russia. Issue I. Poetry, prose, parodies, essays, archives, scientific articles, essays, reviews, memoirs, chronicles, travel. Primorye Local Lore Almanac]. Ed. by V.I. Tarasov. Vladivostok, Far Eastern Federal University, 2014, pp. 68–72. (In Russian).
3. Burlak O.V. The role of the artist-educator V.G. Sheshunov in the formation of the cultural life of the city of Ussuriysk at the beginning of the 20th century. *Ussuriiskie chteniya: sbornik* [Ussuriyskie readings: a collection of works]. Comp. L.V. Stanova. Ussuriisk, S. n., 2015, pp. 24–32. (In Russian).
4. Goncharik N.P. Graphics by Grigory Gurkin. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2015, no. 1 (1), pp. 96–115. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.008> (In Russian)
5. Grachev V.A. Landscape painter V.G. Sheshunov (Obituary). *Izvestiya Yuzhno-Ussuriiskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva – News of the South Ussuriysk Department of the Russian Geographical Society*, 1922, no. 3, pp. 39–41. (In Russian).
6. *Grigory Ivanovich Choros-Gurkin (1870-1937): album*. Ed. by M.K. Aksana, B.E. Temir; comp. by V.E. Kydyev. Gorno-Altai, Ak-Chechek Publ., 1994. 112 p. (In Russian).
7. Evstratova E.N., Sergievskaya N.I. *Aivazovskii, Shishkin, Levitan: mastera russkogo peizazha* [Aivazovsky, Shishkin, Levitan: masters of the Russian landscape]. Moscow, OLMA Media Group, 2014. 304 p. (In Russian).
8. Kandyba V.I. *Istoriya stanovleniya i razvitiya khudozhestvennoi zhizni Dal'nego Vostoka (1858–1938 gg.)* [The history of the formation and development of the artistic life of the Far East (1858–1938)]. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 1985. 175 p. (In Russian).
9. Kandyba V.I. *Khudozhniki Primor'ya* [Artists of Primorye]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1990. 125 p. (In Russian).
10. Lynsha O.B. *Istoriya obrazovaniya v Nikol'ske-Ussuriiskom. 1882–1922 gg.* [History of education in Nikol'sk-Ussuriysk. 1882–1922]. Vladivostok, Far Eastern Federal University, 2017. 288 p. Available at: http://uss.dvfu.ru/e-publications/2017/lynsha-ob_istoriya_obr_v_nikolske-ussuriiskom_2017.pdf (accessed 05.09.2020). (In Russian).
11. Manin V.S. *Ivan Shishkin*. Moscow, Slovo Publ., 1996. 96 p. (In Russian).
12. At the junction of genres. // Gertsev G. *Istoriya iskusstva: art-proekt* [History of art: art project]. Available at: <https://artprojekt.ru/gallery/shishkin/Shi21.html> (accessed: 05.09.2020). (In Russian).
13. Obratsov G.A. *G.I. Gurkin – altaiskii khudozhnik-peizazhist* [G.I. Gurkin is an Altai landscape painter]. Gorno-Altai, Knizhnoye izdatelstvo, 1958. 48 p. (In Russian).
14. Poleshchuk S. Sheshunov's paintings returned home after 100 years. *Kommunar. Ussuriisk*, 2005, 27th of December (No. 175), p. 5. (In Russian).
15. Snitko L.I. *Pervye khudozhniki Altaya* [The first artists of Altai]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1983. 155 p. (In Russian).
16. Strel'tsov S.A. *Grigory Ivanovich Gurkin (1870–1937)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1966. 71 p. (In Russian).
17. Choros-Gurkin G.I. *Bibliograficheskii ukazatel'* [Bibliographic index]. Gorno-Altai, National Library of the Altai Republic, 2005. 44 p. (In Russian).
18. Ehdokov V.I. *Vozvrashchenie Mastera* [Return of the Master]. Gorno-Altai, Chaptyan Publ., 1994. 237 p. (In Russian).

ABOUT AUTHOR: *Filippova, Olga Nikolaevna – Head of the scientific archive, the Polytechnic Museum, Moscow, Russian Federation. E-mail: iscusstvo0891@mail.ru*